

18+

СЛЕПАЯ ЗОНА

ТРИЛЛЕР О ВОСПРИЯТИИ

Милана Лютикова

Милана Лютикова

Слепая Зона

«Издательские решения»

Лютикова М. И.

Слепая Зона / М. И. Лютикова — «Издательские решения»,

Человеческий мозг ленив. Он стирает всё, что не успевает осознать. Менталист Линор Шаттен взломала этот баг: просчитывая геометрию взглядов, она стала абсолютной невидимкой. Но однажды она становится свидетелем преступления, совершенного «Омниа» — теневой кастой призраков, веками управляющих миром из слепых зон. Теперь на Линор открыта охота. Ставки — контроль над человечеством. Чтобы выжить, ей придётся провернуть главный трюк: заставить весь мир открыть глаза.

© Лютикова М. И.

© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ 1: УЯЗВИМОСТЬ СИСТЕМЫ	7
Глава 1: Эффект гориллы	7
Глава 2: Чистая математика	8
Глава 3: Охота на призрак	9
Глава 4: Прогулка в пустоте	10
Глава 5: Приглашение в «Слепую зону»	11
Глава 6: Женева. Стерильный рай	12
Глава 7: Вход для невидимок	13
Глава 8: Закрытая ложа	14
Глава 9: Каста	15
Глава 10: Свидетель, которого нет	16
Глава 11: Ошибка восприятия	17
Глава 12: Бег по мертвым зонам	18
Глава 13: Старый трюк	19
Глава 14: Ночной экспресс	20
Глава 15: Из темноты в огонь	21
ЧАСТЬ 2: ИГРА В ПРЯТКИ С ДЬЯВОЛОМ	22
Глава 16: Синдром преследования	22
Глава 17: Парижское подземелье	23
Глава 18: Парижское подземелье	24
Глава 19: Ничего личного	25
Глава 20: Периферийное зрение	26
Глава 21: Искусственный хаос	27
Глава 22: Залечь на дно	28
Глава 23: Аналоговая крепость	29
Глава 24: Каллиграфия теней	30
Глава 25: Цена ошибки	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Слепая Зона

Милана Игоревна Лютикова

© Милана Игоревна Лютикова, 2026

ISBN 978-5-0070-9810-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

[ЗАСЕКРЕЧЕНО. ИЗ МАТЕРИАЛОВ РАССЛЕДОВАНИЯ КАССАЦИОННОГО СУДА ШВЕЙЦАРИИ. ДЕЛО №88-Б. ОПТИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ]

«В 1999 году ученые Кристофер Шабри и Даниэль Кимон провели эксперимент «Невидимый горилла». Испытуемым швыряли мяч и просили считать пасы. Посреди игры в кадр заходил человек в костюме гориллы, бил себя в грудь и уходил. Пятьдесят процентов людей его НЕ ЗАМЕТИЛИ. Их мозг просто отфильтровал объект. Ученые назвали это слепотой невнимания.

Они думали, что открыли забавный психологический фокус. Они ошибались.

Они просто случайно заглянули за ширму. За пятьдесят лет до этого эксперимента группа иллюзионистов и математиков поняла: если «эффект гориллы» выкрутить на максимум и просчитать углы преломления света в хрусталике глаза, человек станет неосязаемым. Они стерли свои имена из баз данных. Они создали «Омния».

Если вы крадете миллион — вас ищет интерпол. Если вы крадете секунду чужого внимания в момент моргания — вы неуязвимы».

От автора:

Человеческий мозг — гениальная система. Но у любой системы есть уязвимость. И пока вы читаете эти строки, кто-то прямо сейчас стоит в вашей слепой зоне.

— Милана Лютикова [cite: explicit request for a book cover with the author name «Милана Лютикова» and a discussion regarding the impact of her surname «Милана Грищенко». Conversation Date: 2026—06.]

ЧАСТЬ 1: УЯЗВИМОСТЬ СИСТЕМЫ

Глава 1: Эффект гориллы

Человеческий мозг — это ленивая, перегруженная система. Он не регистрирует реальность. Он лишь собирает обрывки визуальных данных и дорисовывает картинку, экономя энергию. Если ты знаешь тайминг этой лени, ты можешь пройти голым по центру оживленной площади, и никто не вспомнит твое лицо.

Линор Шаттен не пряталась в тенях. Она шла прямо по центру залитого светом мраморного зала в Цюрихе, где проходил закрытый аукцион антиквариата.

Вокруг нее крутились швейцарские миллионеры, коллекционеры и охрана с выправкой бывших спецназовцев. На Линор был строгий темный блейзер, солнцезащитные очки и тонкие черные кожаные перчатки, как на обложке её собственной невидимой жизни. Рост — 165 сантиметров. Никакой модельной высоты. Средний, идеальный рост серой массы. Маяк под метр восемьдесят выдал бы её силуэт сразу, а так — она была просто шумом. Частью фона.

В центре зала под пуленепробиваемым стеклом куба покоилось пятимиллионное кольцо династии Габсбургов. Вокруг — четыре камеры с активным трекингом лиц.

Линор не бежала. Она двигалась плавно, без резких рывков, подстраиваясь под естественный ритм шагов окружающих.

Три... два... один.

Старший смены охраны перевел взгляд на левый монитор. Второй секьюрити в этот момент поднял руку, чтобы почесать ухо. Секундное отвлечение внимания. В когнитивной психологии это называется «слепотой невнимания». Эффект гориллы, когда люди, увлеченные счетом пасов баскетболистов, в упор не замечают человека в костюме обезьяны, танцующего посреди площадки.

Линор сделала три шага вперед строго в фазу микро-моргания толпы. Её пальцы в черной перчатке коснулись кодового замка куба. Она ввела комбинацию, которую считала по микро-движениям пальцев директора аукциона еще час назад. Стекло бесшумно ушло вниз.

Она протянула руку, забрала тяжелое платиновое кольцо, усыпанное бриллиантами, и скользнула назад, аккуратно закрыв витрину. Все это — за 4,2 секунды. В те самые мгновения, когда углы обзора камер были перекрыты спинами беседующих банкиров.

Она развернулась и пошла к выходу. Спокойно. Размеренно. Твой мозг забудет её лицо через две секунды после того, как она пройдет мимо. Она вышла на залитую вечерним светом Банхофштрассе, чувствуя приятную тяжесть драгоценности во внутреннем кармане блейзера. Линор отошла на безопасное расстояние, свернула в узкий швейцарский переулок и запустила руку в карман, чтобы переложить добычу в кейс.

Она достала кольцо. Бриллианты тускло блеснули в свете уличного фонаря. Линор замерла, её взгляд похолодел. Настоящие камни такого класса не дают фиолетового отлива под галогеном.

Это была дешевая, к черту, подделка. Качественная, но фальшивка, сделанная буквально «на коленке» за несколько минут до её прихода. Настоящее кольцо исчезло еще до того, как она коснулась куба.

Кто-то сработал чище, быстрее и прямо у нее под носом.

Глава 2: Чистая математика

В квартире Линор на верхнем этаже с видом на реку Лиммат пахло крепким эспрессо и стерильной чистотой. Никакой магии. Никакой мистики. Только сухая, brutальная наука.

На огромном столе были разложены анатомические чертежи человеческого глаза, схемы расположения палочек и колбочек на сетчатке и распечатки по когнитивным дисторсиям. Линор сидела перед экраном ноутбука, убрав темные волосы в тугий пучок, чтобы не лезли в лицо. Ее серо-голубые глаза сканировали строчки медицинских исследований.

Люди думают, что видят глазами. Чушь. Глаза — это просто линзы. Видит мозг. А мозг — ленивое животное, которое оптимизирует картинку, склеивая её из обрывков. В центре нашей видимости есть так называемое «слепое пятно» — зона, где нерв сходится с сетчаткой, там вообще нет рецепторов. Мозг просто копирует текстуру соседних участков и замазывает эту дыру.

Линор научилась жить в этой дыре. Она высчитывала тайминги человеческого восприятия как швейцарские часы.

Но то, что произошло на аукционе, ломало её математику. Тот, кто забрал оригинал, знал расписание когнитивных миганий охраны так же четко, как и она. Или даже лучше.

Она сделала глоток остывшего кофе. На ладони до сих пор ощущался холод фальшивого колья. Это был вызов. Кто-то нагло зашел на её территорию.

Вдруг экран её хай-тек ноутбука моргнул. Строки медицинского текста исчезли.

Вместо них побежали строчки серверного лога. Её личная, зашифрованная по военным стандартам система внешнего слежения, подключенная к уличным камерам вокруг дома, начала стремительно перезагружаться.

Кто-то прямо сейчас ломал её шлюзы, обходя протоколы безопасности один за другим с пугающей скоростью.

Глава 3: Охота на призрак

Линор захлопнула ноутбук, подхватила очки и через три минуты уже была на улице. Остаться в квартире — смерть. Ей нужно было проверить, насколько глубоко этот неизвестный ублюдок залез в её жизнь. Это полиция? Или конкурент-одиночка?

Для теста она выбрала «Шоппинг Арена Alpstaidentity» — огромный, забитый людьми торгово-развлекательный центр. Идеальная лаборатория для проверки хвостов.

Она вошла в гудящую толпу. Полдень. Сотни людей с пакетами, плачущие дети, туристы. Линор мгновенно переключила режим ходьбы. Она начала менять паттерны шагов: шаг — пауза — шаг в сторону под углом 45 градусов, синхронно с поворотами голов идущих навстречу людей. Она скользила между ними как нож сквозь масло.

Она подняла глаза на купольные камеры под потолком ТЦ. Современные системы распознавания лиц ищут геометрию: расстояние между глазами, линию носа, подбородок. Линор чуть наклоняла голову в моменты, когда объектив камеры делал оборот, подставляя под луч лишь тень от полей очков. Для алгоритмов её просто не существовало — система постоянно сбрасывала трекинг, теряя цель.

Она зашла в мегамаркет электроники, остановилась у огромной стены из телевизоров, транслирующих один и тот же ролик в 4К. Сто одинаковых экранов отражали зал за её спиной.

Линор сделала вид, что изучает характеристики смартфона, а сама впиалась взглядом в отражение на экранах.

Толпа двигалась хаотично. Но в этой хаотичности был один элемент, который заставил её сердце пропустить удар.

В тридцати метрах позади нее, между рядами с бытовой техникой, шел мужчина в сером неприметном пальто. Его движения не были хаотичными. Он делал шаг ровно в ту миллисекунду, когда Линор отворачивалась к экрану. Он замирал ровно тогда, когда она краем глаза могла зацепить его силуэт.

Этот парень двигался идеально синхронно с её собственными мертвыми зонами внимания. Он использовал против нее её же собственное оружие.

Глава 4: Прогулка в пустоте

Адреналин ударил в виски. Линор не подала виду. Она мягко повернулась и пошла вглубь магазина, уводя преследователя за собой.

Игра началась. Два невидимки посреди заполненного людьми торгового центра.

Линор использовала углы обзора зеркальных витрин дорогих бутиков. Она ускорялась на три шага, ловя момент, когда парень оказывался за спиной массивной колонны, а затем резко меняла вектор движения. Обычный человек уже давно потерял бы её из виду и начал бы озираться, выдавая себя. Но этот тип был чертовым гением. Он считывал физику пространства без задержек. Стоило Линор зайти за угол, как он уже просчитывал, где она появится, и срезал траекторию через мертвую зону другой камеры.

Она поняла: в толпе его не скинуть. Он держит её на ментальной привязи, считывая её тайминги как открытую книгу.

Линор резко свернула в сторону служебных помещений. Дверь с надписью «Только для персонала» открылась после короткого щелчка её отмычки. Она скользнула внутрь.

Длинный, серый, тускло освещенный технический коридор. Никаких покупателей, никаких витрин. Стерильная пустота, уходящая к зоне погрузки. Здесь негде спрятаться, здесь геометрия внимания работает прямолинейно. Если он зайдет сюда, ему придется раскрыться.

Линор прошла до середины коридора, резко развернулась и встала в боевую стойку, готовая атаковать.

Дверь в начале коридора медленно закрылась. На автоводчике.

В коридоре не было никого. Абсолютная, звенящая пустота. Парень в сером пальто испарился, словно его и не было.

Линор сделала несколько шагов назад, тяжело дыша. Ее взгляд упал на чистый линолеум пола прямо посреди коридора. Там, где только что должен был стоять преследователь, лежала маленькая прямоугольная карточка.

Она подошла и подняла её. Это была тяжелая, дорогая черная визитка с матовой текстурой и идеальным золотым тиснением по краям.

Глава 5: Приглашение в «Слепую зону»

Линор перевернула визитку. Никаких имен. Никаких номеров телефонов или адресов сайтов.

На черном матовом фоне золотом были выдавлены лишь координаты системы GPS и строчка: Клуб «Абсолют», Женева. Сегодня. 23:00.

И всё.

Линор сжала карточку в руке так, что острые края врезались в кожу перчатки. Это была не просто слежка — это было прямое, сука, издевательское приглашение. Её заманили в этот коридор, чтобы показать: «Мы можем подойти к тебе вплотную, и ты ничего не сделаешь». Её профессиональное эго, выстраиваемое годами безупречных операций, было не просто задето — его растоптали.

Она знала, что ехать туда — это чистой воды самоубийство. Клуб «Абсолют» в Женеве славился своей закрытостью, туда не заходили случайные люди, там отдыхали те, кто управляет мировыми экономиками. И если её ждут там, значит, её ведут по заранее просчитанному маршруту.

Но страх проиграл любопытству и злости. Она должна была узнать, кто эти ублюдки, взломавшие человеческий мозг.

Через час Линор уже сидела в комфортабельном кресле скоростного поезда Цюрих — Женева. За окном мелькали швейцарские пейзажи, утопающие в вечернем тумане.

Она достала свой рабочий смартфон, чтобы проверить логи шифрования и почистить хвосты. Экран зажегся, но вместо привычного интерфейса операционной системы на нем появилось системное уведомление от её банка.

Линор нахмурилась.

В строчке баланса светился жирный ноль. Все её счета, раскиданные по оффшорам и зашифрованным криптокошелькам, были вычищены до последнего цента. А прямо под нулевым балансом всплыла короткая текстовая строка, сменившая системное сообщение:

«Мы тебя видим».

Глава 6: Женева. Стерильный рай

Женева встретила Линор холодной, стерильной роскошью. Город международных организаций, частных банков и тотального, удушающего контроля. На каждом углу — камеры высокого разрешения, полиция в бронежилетах, патрулирующая улицы вокруг штаб-квартиры ООН.

Линор вышла с вокзала Корнавин без единого франка в кармане. Но для человека с её навыками отсутствие денег — это лишь мелкое неудобство.

Ей нужен был соответствующий прикид, чтобы соответствовать статусу заведения, куда её пригласили. Шаттен уверенным шагом направилась в сторону рю дю Рон — улицы, где концентрация люксовых бутиков превышала все разумные пределы.

Она зашла в элитный бутик одежды. Аромат дорогого парфюма, приглушенный свет, два продавца-консультанта с лицами, выражающими легкое презрение ко всему миру. Линор сразу присмотрела строгий, идеально скроенный темный костюм-двойку.

Она взяла вещи, прошла в примерочную, переделалась. Старый блейзер остался на вешалке. Новая одежда сидела как влитая.

Линор вышла к кассе. Продавец со скучающим видом потянулся к терминалу.

Шаттен не стала доставать заблокированную карту. Она сделала легкое, едва заметное движение пальцами левой руки перед глазами кассира — классический жест-отвлечение, заставив его взгляд сместиться на отражение в витрине за её спиной, где в этот момент проезжал шумный суперкар. В ту же секунду она плавно, беззвучно обошла стойку и направилась к выходу. Мозг продавца просто стер эти две секунды, склеив кадр «покупатель стоит у кассы» с кадром «у кассы никого нет». Для него она просто исчезла, не оставив следа в памяти.

Она вышла на улицу, поправляя новые перчатки. Стерильный рай Жeneвы принял её правила игры.

Но стоило ей сделать десять шагов по тротуару, как из-за угла резко вышел плотный мужчина в темном плаще. Он шел напролом. Линор попыталась уйти в сторону, сменив траекторию, но мужчина словно просчитал этот маневр.

Он жестко, с силой ударил её плечом в плечо. Линор едва удержалась на ногах от неожиданного толчка.

— Смотри куда прешь, овца, — буркнул он на французском и растворился в толпе прежде, чем она успела среагировать.

Линор мгновенно опустила руку в карман брюк, проверяя телефон. Смартфона не было. Этот ублюдок технично вытащил его в момент удара.

Но вместо телефона её пальцы нащупали другой предмет. Тяжелый пластиковый прямоугольник. Она достала его — это был именной VIP-пропуск в клуб «Абсолют» с её собственной фотографией, сделанной, судя по ракурсу, с камеры на вокзале Жeneвы пятнадцать минут назад.

Глава 7: Вход для невидимок

Полночь. Окраина Женевы. Клуб «Абсолют» располагался в бывшем швейцарском военном бункере, вырубленном прямо в скальной породе времен Холодной войны. Снаружи это выглядело как массивный бетонный дот, вокруг которого выстроилась вереница черных лимузинов и спорткаров.

Охраны здесь было больше, чем на секретном ядерном объекте. Парни в бронежилетах со скрытыми наушниками, сканеры сетчатки глаза на входе и тяжелые бронированные двери.

Линор стояла в тени деревьев, наблюдая за входом. Обычным путем, даже с этим странным пропуском, идти было безумием — её зафиксируют все системы идентификации. Ей нужен был хардкорный режим невидимости.

Она дождалась, пока к фейсконтролю не подошла шумная компания — ближневосточный шейх в окружении пяти телохранителей и трех длинноногих моделей. Возникла суэта. Телохранители начали спорить с начальником охраны из-за протоколов досмотра. Внимание всей входной группы сфокусировалось на этой точке.

Это был её тайминг.

Линор двинулась вперед. Она шла не сбоку, она пристроилась ровно за спиной самого массивного телохранителя, двигаясь шаг в шаг, используя его тело как живой щит от камер. Когда компания шагнула через рамку металлоискателя, Линор скользнула мимо фейсконтрольщика в ту самую долю секунды, когда он наклонился, чтобы проверить документы шейха.

Она прошла массивный тамбур, спустилась по бетонной лестнице и оказалась внутри.

Клуб встретил её оглушительным ревом басов, тяжелым дымом и вспышками ультрафиолета. Вокруг танцевали сотни золотых мальчиков и девочек, лилось дорогое шампанское. Полный отрыв под землей.

Линор огляделась, выискивая угрозы. Никто из тусовки не обращал на нее внимания. Она была для них невидимкой в своем строгом костюме.

Она подняла голову вверх, к бетонному потолку, где были смонтированы ультрасовременные роботизированные камеры безопасности с оптическим зумом. Линор замерла.

Все до единого объективы камер под потолком медленно, синхронно повернулись в её сторону и зафиксировались на её лице. Сигнал тревоги не включился, но электронные глаза смотрели строго на нее. Она была в ловушке.

Глава 8: Закрытая ложа

Линор поняла: её не просто ждали, её вели искусственно, как дрессированную крысу по лабиринту. Камеры под потолком не вызывали охрану, они выполняли роль указателей, поворачивая свои объективы по направлению к верхнему ярусу клуба.

Там, за тяжелыми балюстрадами, располагались закрытые VIP-ложи, скрытые от глаз обычной толпы зеркальными бронированными стеклами.

Шаттен, не меняя плавного темпа ходьбы, направилась к VIP-лестнице. Охранники у подножия ступеней стояли неподвижно, но когда она приблизилась, один из них просто сделал шаг в сторону, освобождая проход, даже не взглянув на её пропуск. Ей открыто давали понять — просим к столу.

Она поднялась на второй ярус. Длинный коридор, устланный мягким ковролином, глушил звуки басов снизу. Камеры здесь вели её непрерывно.

Линор подошла к массивной дубовой двери в конце галереи. Камера над дверью коротко пискнула, зеленый индикатор замка моргнул, и дверь мягко приоткрылась.

Она зашла внутрь. Ложа была огромной. Сквозь панорамное одностороннее стекло внизу был виден беснующийся танцпол клуба «Абсолют», но сюда звук практически не проникал. Здесь царила тишина, нарушаемая лишь тихим звоном хрусталя.

В ложе сидело около десятка человек. Линор сразу узнала некоторых из них по публикациям в финансовых журналах: пара крупных швейцарских банкиров, высокопоставленный чиновник из европейского департамента ООН, и пара министерских лиц. Они пили коллекционный виски, курили сигары и о чем-то бурно спорили, размахивая руками. На появление Линор они не обратили никакого внимания. Они её просто не видели.

Шаттен сделала шаг назад, притиснувшись к стене в самом темном углу ложи, уйдя в режим максимальной мимикрии с окружением.

В этот момент массивные двери ложи снова открылись.

Внутри ложи резко погас верхний свет. Пространство мгновенно затопило тяжелое, кроваво-красное неоновое свечение, исходящее от скрытых по периметру ламп. Точно такой же зловещий, удушающий свет, как на той самой обложке, которая преследовала её в мыслях.

Глава 9: Каста

Линор затаила дыхание, превратившись в статую. Красный неон резал глаза, превращая силуэты людей в ложе в гротескные тени. Банкиры и чиновники недовольно зашумели, оглядываясь по сторонам и пытаясь позвать обслугу.

В ложу вошли трое. Двое мужчин и одна женщина.

Они были одеты в безупречно скроенные черные костюмы без единого логотипа или знака отличия. Линор мгновенно впила в них взглядом своих серо-голубых глаз. Её внутренний калькулятор начал просчитывать их физику.

И то, что она увидела, заставило её похолодеть.

Эти трое не просто шли. Они двигались с пугающей, неестественной плавностью. Их головы были повернуты под специфическими углами, аккуратно перекрывая сектора обзора внутренних камер ложи своими телами. Они делали шаги в те самые микросекунды, когда швейцарские банкиры моргали или поворачивались друг к другу.

Это была высшая математика визуального обмана. Каста Призраков. Организация, которая довела технику слепых зон до абсолютного автоматизма. Для людей, сидящих за столом, эти трое были воздухом. Их мозг просто отказывался фиксировать появление чужаков в закрытом помещении.

Женщина-призрак шла впереди. Темные волосы, собранные в пучок, хищный профиль. Она двигалась как пантера — бесшумно, грациозно, смертоносно.

Она подошла к главному швейцарскому банкиру — пожилому седому мужчине, который в этот момент тянулся к бокалу с виски. Банкир смотрел прямо перед собой, но его взгляд был расфокусирован, мозг не считывал движение сбоку.

Женщина-призрак плавно, без единого резкого рывка, достала из рукава длинный, тонкий как игла стилет.

И в полной, абсолютной тишине, нарушаемой лишь глухим эхом басов снизу, вонзила его швейцарцу прямо в горло.

Глава 10: Свидетель, которого нет

Банкир даже не успел вскрикнуть. Из его горла вырвался лишь глухой, булькающий звук. Глаза старика округлились от дикого ужаса, он судорожно схватился за воротник рубашки, который стремительно окрашивался в багровый цвет.

Остальные VIP-гости в ложе сидели в полуметре от него. Но они продолжали смеяться и обсуждать свои миллиардные сделки. Их внимание было приковано к бумагам на столе и экранам планшетов. Мозг лениво игнорировал периферийные изменения, пока они не стали критическими.

Призраки действовали со стерильной, брутальной жестокостью. Второй мужчина из касты шагнул вперед, перекрывая обзор чиновнику ООН, и одним точным движением сломал ему шейные позвонки. Третий призрак методично, как на конвейере, вырезал оставшихся свидетелей.

Кровавая баня в полной, удушающей тишине. Всё это заняло не более тридцати секунд.

Линор стояла в двух шагах от них, вжавшись в бетонную стену в тени красного неона. Её сердце херачило под двести ударов в минуту, адреналин жег вены, но она держала дыхание железной хваткой. Одно глубокое, резкое втягивание воздуха — и геометрия её маскировки рухнет. Её тело выдаст микродвижение грудной клетки, которое эти профессионалы считают за долю секунды.

Она видела, как кровь стекает по стеклу ложи, за которым внизу продолжала весело прыгать беззаботная толпа. Два разных мира, разделенных сантиметром бронированного пластика.

Призраки закончили. Все VIP-гости ложи были мертвы, их тела неестественно застыли в креслах. Убийцы начали собираться к выходу, двигаясь так же плавно и размеренно, не оставляя следов.

Они уже дошли до двери, когда баба-призрак резко остановилась.

Она не оборачивалась всем телом. Она лишь медленно, на несколько градусов, повернула голову назад. И её холодный, пустой взгляд уставился строго в ту точку, в тот темный угол, где в абсолютной неподвижности стояла Линор.

Женщина-призрак ухмыльнулась тонкой, зловещей улыбкой.

Глава 11: Ошибка восприятия

Она не видела Линор глазами. В этом углу было слишком темно, а человеческая оптика имеет свои физические пределы.

Но баба-призрак знала чистую геометрию и математику этой ложи. Она просчитала все углы обзора, все мертвые зоны и поняла: в этом помещении остался один незакрытый сектор пространства, который не просматривался ни одной камерой и ни одним мертвецом за столом. Чистая логика подсказывала ей — если кто-то выжил и спрятался, он может стоять только там.

— Там кто-то есть, — тихо, почти шепотом произнесла она на идеальном английском.

Двое мужчин-призраков мгновенно, без лишних слов, развернулись и начали веером расходиться по ложе, перекрывая Линор все пути к выходу. Они двигались синхронно, сужая кольцо. Их руки скользнули под пиджаки за оружием.

Линор поняла: её маскировка уничтожена логикой преследователей. Система дала сбой.

Она не стала ждать, пока её прижмут к стене. Шаттен рванула вперед, ломая собственный паттерн плавности. Она прыгнула прямо на массивный дубовый стол, сминая ногами дорогие бокалы и документы, залитые кровью.

Один из призраков вскинул пистолет с глушителем, но Линор, не сбавляя скорости, на полной мощности влетела плечом в панорамное бронированное стекло ложи.

Обычное стекло выдержало бы, но Линор еще при входе заметила микротрещину у основания крепления балюстрады. Тяжелый удар её тела плюс законы физики сделали свое дело. Зеркальный пластик с треском лопнул, и Линор вместе с ворохом осколков полетела вниз, на верхний ярус танцующей толпы клуба «Абсолют».

Она упала на мягкий диван одной из нижних лож, перекувырнулась через голову, гася инерцию удара. Вокруг закричали люди — осколки стекла и внезапное падение сверху перепугали гламурных тусовщиков.

Линор вскочила на ноги, тяжело дыша. На ладони сквозь перчатку проступила кровь от пореза. Она глянула вверх, на разбитую VIP-ложу.

Там, в проломе, в свете кровавого неона, стояли три силуэта. И они уже спускались за ней.

Шаттен бросилась к главному выходу, пробиваясь через паникующую толпу. Но стоило ей приблизиться к массивным дверям бункера, как она увидела, что массивные гермодвери медленно опускаются, а перед ними выстраивается кордон из людей в черных костюмах с автоматами.

Все выходы из подземного ада были наглухо заблокированы.

Глава 12: Бег по мертвым зонам

Паника толпы — это идеальный хаос. И идеальное укрытие для того, кто умеет им пользоваться.

Увидев заблокированные двери, тусовщики в клубе начали метаться, притискиваясь к стенам и создавая заторы. Линор не побежала вместе со всеми. Это ошибка дилетанта — бежать внутри паникующего стада, становясь его частью.

Она резко ушла в сторону, к диджейскому пульта и световым вышкам. Здесь, посреди зала, вспыхивали мощные стробоскопы, ослепляя людей каждые полсекунды.

Линор включила тактический просчет пространства. Стробоскоп вспыхнул — темнота — вспыхнул — темнота. В моменты темноты человеческий глаз испытывает кратковременное ослепление, сетчатка сохраняет остаточный силуэт предыдущего кадра. Линор делала рывки строго в фазы темноты, а в моменты вспышек замирала в позах, имитирующих движения танцующих или испуганных людей вокруг.

Преследователи из Касты Призраков пытались вести её, но этот бешеный ритм света ломал даже их выверенную математику. Они теряли её силуэт каждые две секунды.

Линор проскочила мимо двух охранников у сцены, которые крутили головами из стороны в сторону, пытаясь понять, откуда исходит угроза. Она скользнула за тяжелую бархатную штору, скрывающую технический проход для персонала, ведущий на подземную парковку бункера.

Короткий коридор, лестница вниз — и она вылетела в огромное, полутемное бетонное пространство подземного паркинга. Здесь стояли десятки элитных автомобилей. Тихо гуляло эхо от работающей вентиляции.

Линор пробежала между рядами машин, выискивая путь наружу. В дальнем конце парковки заурчал мощный двигатель — массивный черный внедорожник представительского класса как раз собирался выезжать, его фары разрезали темноту.

Шаттен на ходу подлетела к машине, рванула заднюю дверь и буквально рыбкой влетела в салон, захлопывая за собой дверь и вжимаясь в кожаный пол между сиденьями.

— Жми на газ, ублюдок, быстрее! — тяжело выдохнула она, готовая пустить в ход кулаки, если водитель начнет задавать вопросы.

Внедорожник резко рванул с места, шины взвизгнули по бетону, унося её прочь из этого проклятого бункера. Но из темноты заднего ряда сидений, прямо над её ухом, раздался тихий, хриплый и до боли знакомый кашель.

Глава 13: Старый трюк

Линор мгновенно сгруппировалась и выкинула руку вперед для удара в горло, но замерла в паре сантиметров от шеи сидящего в темноте человека.

На заднем сиденье, откинувшись на кожаный подголовник, сидел старик. Его лицо было бледным, покрытым каплями пота, дорогой пиджак был разорван, а на груди расплывалось темное влажное пятно.

Это был Маркус. Бывший иллюзионист, менталист старой школы и человек, который десять лет назад нашел Линор на улице и обучил её основам управления человеческим вниманием. Он был её единственным ментором. И он умирал.

— Маркус... какого хера? — прошептала Линор, опуская руку.

Старик тяжело, со свистом выдохнул и схватил её за запястье своей дрожащей, слабой рукой.

— Ты... ты все-таки пошла туда, дура... — прохрипел он, кашляя кровью. — Я пытался выгащить тебя... пытался успеть...

— Кто они такие, Маркус? Что это за каста в ложе? — Линор придвинулась ближе, её серо-голубые глаза требовали ответов.

— Это «Омниа»... — старик закрыл глаза от боли. — Теневая каста. Они существуют веками, Линор. Старые иллюзионисты, фокусники, ученые-нейробиологи, которые ушли в тень. Они поняли, что миром можно управлять, просто оставаясь стертыми из памяти обычных людей. Они контролируют финансовые потоки Европы, убирают политиков, грабят банки... и никто никогда не назовет их имен, потому что их лиц никто не помнит через минуту.

Машина на полной скорости вылетела из подземного паркинга на ночные улицы Женевы. Водитель за рулем сидел неподвижно, уставившись вперед, словно робот. Линор поняла — он был под жестким ментальным прессингом или психотропами.

— Они ищут меня, потому что я украла кольцо? — спросила Шаттен.

Маркус горько усмехнулся, из его рта потекла струйка крови.

— Колье — это была наживка, чтобы проверить тебя. Они уничтожают любого, кто додумался до уязвимости мозга сам. Им не нужны конкуренты. Им не нужны свидетели.

Старик сжал её руку с последней, предсмертной силой и прошептал, глядя ей прямо в душу:

— Я сдал тебя им, Линор. У меня не было выбора... они держали меня на цепи три дня... Я рассказал им про твои тайминги, про твою квартиру в Цюрихе... Они найдут тебя, девочка. Даже в абсолютной темноте... Беги...

Его рука обмякла и безжизненно упала на сиденье. Маркус был мертв.

Глава 14: Ночной экспресс

Внедорожник резко затормозил на окраине Женевы, у глухой промзоны возле товарной железнодорожной станции. Водитель просто заглушил мотор, вышел из машины и пошел прочь в темноту, даже не обернувшись. Он выполнил свою программу.

Линор осталась одна в салоне с трупом своего ментора. Вокруг выли сирены — полиция Женевы уже стояла на ушах из-за массового убийства миллиардеров в клубе «Абсолют». Город перекрывали. Каста Призраков искала её, полиция искала убийцу.

Она не могла оставаться в машине. Линор выскочила под проливной холодный дождь, накинув капюшон блейзера. Капли заливали очки, но она не снимала их, скрывая лицо.

Единственный шанс выбраться из капкана Женевы — товарная станция. Пассажирские поезда и вокзалы сейчас заблокированы копами со сканерами лиц.

Линор пробралась через сломанную сетку забора на территорию путей. Вокруг царил тьма, нарушаемая лишь редкими вспышками прожекторов с вышек охраны. На путях стоял готовый к отправке длинный товарный экспресс, идущий в сторону Парижа. Тяжелые цистерны и закрытые вагоны тускло блестели от воды.

Она побежала вдоль состава, выискивая открытый технологический люк или подножку вагона. Дождь барабанил по металлу, заглушая шаги. Линор двигалась быстро, ловя ритмичные повороты лучей прожекторов, оставаясь в их теневых секторах.

Состав вздрогнул и медленно, с тяжелым металлическим скрежетом, двинулся вперед, набирая ход.

Линор запрыгнула на металлическую подножку одного из крытых вагонов, уцепившись за поручень. Поезд стремительно ускорялся, уходя из залитой огнями и сиренами Женевы в темноту ночных перегонов. Дождь хлестал её по лицу, темные волосы выбились из пучка и промокли насквозь.

Она подняла голову, чтобы осмотреться, и её взгляд застыл.

На крыше соседнего вагона, в трех метрах от нее, в брызгах воды и редком свете путевых фонарей стоял силуэт.

Это была та самая баба-убийца из Касты Призраков. На ней не было плаща, только черный облегающий костюм. Она стояла на движущемся поезде идеально ровно, словно законы физики на нее нечестновали. Её холодные глаза смотрели прямо на Линор. Она шла за ней по пятам прямо по крышам летящего в ночь поезда.

Глава 15: Из темноты в огонь

Поезд набрал бешеную скорость — около 160 километров в час. Ветер ревел в ушах, срывая капли дождя с крыш вагонов.

Линор одним мощным рывком взлетела по лестнице на крышу своего вагона, принимая вызов. Бежать больше некуда. Здесь, на этой летящей металлической платформе посреди швейцарской глуши, не было ни одной живой души, ни одной работающей камеры. Идеальное место для двух призраков.

Женщина-призрак сделала шаг вперед. Беззвучно. Две невидимые девки сошлись в брутальной, жесткой драке на крыше экспресса.

Враг атаковал молниеносно. Удары летели один за другим — профессиональные, выверенные, нацеленные на мгновенное уничтожение. Линор уклонялась в последние миллисекунды, чувствуя, как кулак соперницы рассекает воздух в сантиметре от её лица. Они использовали не просто силу — они использовали физику движений поезда, подстраивая свои атаки под наклоны вагонов на поворотах.

Линор пропустила жесткий удар в челюсть, в глазах на мгновение полыхнуло красным. Она отлетела назад, едва удержавшись на краю скользкой от дождя крыши вагона. Противница бросилась сверху, чтобы добить, выхватив тот самый тонкий стилет, которым зарезала банкира.

Впереди показался черный зев железнодорожного туннеля. Линор успела заметить дорожный знак над путями.

Сейчас.

Поезд с оглушительным ревом влетел в узкий бетонный туннель. Машинист, следуя протоколу безопасности перед въездом, резко, со всей силы ударил по тормозам, гася скорость.

Инерция колоссальной массы состава сработала как таран. Женщину-призрак, которая была в прыжке и не имела сцепления с крышей, с дикой силой швырнуло вперед по ходу движения.

Линор, которая успела за секунду до этого упасть на живот и вцепиться намертво в металлический стык обшивки, выдержала этот удар физики.

Она увидела, как тело противницы пролетело мимо нее. Женщина-призрак попыталась ухватиться за край, но её мокрые пальцы соскользнули. С коротким, глухим криком, который тут же потонул в реве поезда, она сорвалась вниз — прямо под грохочущие железные колеса летящего состава.

Поезд вылетел из туннеля с другой стороны под редяющий дождь.

Линор тяжело, с хрипом дышала, лежа на животе. Она медленно поднялась на колени и посмотрела на свои руки. Черная кожаная перчатка была испачкана чужой, еще теплой кровью.

В этот момент в её кармане завибрировал телефон Маркуса, который она успела забрать из машины. Экран, заблокированный сложным графическим ключом, внезапно зажегся сам по себе.

Приложения исчезли. На черном дисплее побежали зеленые строки кода, и из динамика раздался холодный, синтезированный механический голос, от которого у Линор пробежал мороз по коже:

— Добро пожаловать на войну, Линор Шаттен. Ты думала, что победила? Это был лишь первый ход. В Париже тебя уже встретят.

Экран телефона навсегда погас, превратившись в кирпич. Поезд на полной скорости нес Линор в неизвестность, а первая часть её кошмара была официально завершена.

ЧАСТЬ 2: ИГРА В ПРЯТКИ С ДЬЯВОЛОМ

Глава 16: Синдром преследования

Париж встретил Линор удушливым летним зноем и шумом, который после стерильной, тихой Швейцарии казался невыносимым. Но она не доехала до Лионского вокзала. Линор сошла на глухой пригородной станции Мелен, растворившись среди сотен уставших пассажиров.

Счет обнулен, Маркус мертв, а телефон в её кармане превратился в кусок бесполезного пластика. Самое страшное — у нее появилось стойкое, давящее ощущение, что её собственная кожа больше ей не принадлежит. Каждая уличная камера, каждый случайный взгляд прохожего казались началом атаки.

Она знала медицинское определение этого состояния: клиническая паранойя. Но в её случае это была не болезнь. Это была чистая логика.

Линор шла по бульвару Мадлен, опустив голову. Рост — 165 сантиметров. Обычный, средний шаг. Но теперь её внутренний калькулятор работал на пределе возможностей, сжигая ментальную энергию.

Вон тот парень на самокате. Слишком ровно держит корпус. Женщина в кофейне слишком долго не переводит взгляд со смартфона.

Она больше не была уникальной. Где-то здесь, в этих уличных потоках, двигались люди, которые видели мир точно так же. Которые знали, в какую миллисекунду нужно сделать шаг, чтобы исчезнуть из чужого сознания. Линор казалось, что она идет по минному полю, где все мины невидимы.

Она свернула в сторону метро, ища спасения в самой плотной, неуправляемой массе людей. Ей нужно было затеряться там, где когнитивная нагрузка на человеческий мозг максимальна.

У самого входа на станцию «Опера» её взгляд зацепился за витрину книжного магазина. Среди ярких обложек детективов лежал старый, пожелтевший томик по истории средневековой Европы.

Линор замерла. На обложке книги был изображен старинный рисунок: шут, стоящий перед королем, лицо которого было смазано, словно стерто художником. А внизу, мелким шрифтом, было выведено латинское изречение, которое Маркус часто повторял в её детстве.

Глава 17: Парижское подземелье

Линор резко отвернулась от витрины. Это не могло быть совпадением. Организация «Омниа» оставляла свои маркеры везде, заставляя её сомневаться в собственной адекватности. Они не просто охотились — они ломали её разум, заставляя видеть знаки в случайных вещах.

Она спустилась в парижское метро. Станция «Опера» в час пик — это ревущий, душный котел. Тысячи людей бежали по переходам, толкаясь локтями, уткнувшись в телефоны. Идеальное убежище. Человеческий мозг в такой толпе работает в режиме жесткой фильтрации: он отсекает 99% визуального шума, фиксируя только прямые препятствия.

Линор скользила между пассажирами, плавно подстраиваясь под их общий шаг. Ей нужно было доехать до северного вокзала и пересесть на международный экспресс, но для начала — проверить, есть ли за ней хвост.

Она встала у массивной колонны на платформе, сделав вид, что изучает схему линий. Её серо-голубые глаза сканировали толпу через темные линзы очков.

Поток людей казался однородным, пока Линор не заметила аномалию.

В тридцати метрах правее, возле автоматов по продаже билетов, плотная группа туристов внезапно раздалась в стороны. Никто не оборачивался, никто не ругался. Люди просто плавно огибали пустой участок пространства, словно там стояло невидимое препятствие.

Линор присмотрелась, считывая геометрию толпы.

Через этот живой коридор, абсолютно синхронно с ритмом движения пассажиров, шли двое. Мужчина в легком темном плаще и женщина в сером костюме. Они двигались без резких рывков, ловя микро-моргания и повороты голов окружающих.

Призраки были здесь. Они нашли её в самом центре Парижа. И они шли прямо к её колонне.

Глава 18: Парижское подземелье

Линор спустилась в парижское метро. Станция «Опера» в час пик — это ревущий, душный котел. Тысячи людей бежали по переходам, толкаясь локтями и уткнувшись в экраны телефонов. Идеальная среда для исчезновения. Человеческий мозг в такой толпе работает в режиме жесткой экономии ресурсов: он отсекает девяносто процентов визуального шума, фиксируя только прямые препятствия перед носом.

Линор скользила между пассажирами, плавно подстраиваясь под их общий шаг. Ей нужно было добраться до пересадочного узла и запутать следы, но для начала — проверить, насколько глубоко Каста запустила в неё свои когти.

Она встала у массивной гранитной колонны на платформе, сделав вид, что изучает схему линий. Её серо-голубые глаза сканировали толпу через темные линзы очков.

Поток людей казался однородным, пока Линор не заметила едва уловимую аномалию.

В тридцати метрах правее, возле автоматов по продаже билетов, плотная группа туристов внезапно, без видимой причины, раздалась в стороны. Никто не оборачивался, никто не возмущался. Люди просто плавно огибали пустой участок пространства, словно там стояло невидимое физическое препятствие. Это работало на уровне подсознания: мозг прохожих считывал опасность и менял траекторию шага за доли секунды до того, как глаза успевали осознать, на что именно они смотрят.

Линор впилась взглядом в эту точку, просчитывая геометрию толпы.

Через живой коридор, абсолютно синхронно с общим ритмом шагов пассажиров, шли двое. Мужчина в легком темном плаще и женщина в сером строгом костюме. Они двигались без резких рывков, идеально ловя микро-моргания и повороты голов окружающих.

Призраки были здесь. Они нашли её в самом сердце Парижа. И они шли строго к её колонне.

Глава 19: Ничего личного

Линор не дернулась. Паника уничтожает тайминг, а без тайминга она — просто мишень.

Поезд с оглушительным грохотом вылетел из туннеля, обдав платформу потоком теплого, пыльного воздуха. Двери открылись, и толпа хлынула внутрь вагонов, создавая секундный хаос и перекрывая прямую видимость.

Линор не стала прыгать в вагон. В замкнутом пространстве поезда её навыки превратились бы в ноль — там слишком мало углов для маневра и слишком высокая плотность чужих взглядов. Вместо этого она резко шагнула назад, в узкую техническую нишу между колонной и разделительной стеной, полностью уйдя из поля зрения прибывших пассажиров.

Двое из «Омниа» среагировали мгновенно, словно читали её мысли. Они не побежали. Бег привлекает внимание, ломает рисунок маскировки и заставляет людей оборачиваться. Они просто скорректировали угол ходьбы, заходя к колонне с двух сторон, чтобы зажать Линор в глухие клещи.

Когда мужчина в плаще поравнялся с линией её укрытия, Линор атаковала первой. Чистая тактика ближнего боя, где траектория удара рассчитывается так, чтобы оставаться в слепой зоне противника.

Она сделала короткий, резкий выпад, ударив его основанием ладони под подбородок в ту самую секунду, когда мимо них с шумом проходила группа подростков. Звук удара потонул в их громком смехе. Мужчина покачнулся, его глаза мгновенно потеряли фокус, но Линор не дала ему упасть — она перехватила его под руку, создавая для редких прохожих идеальную иллюзию того, что она просто поддерживает уставшего или приболевшего товарища.

Но в этот же миг с другой стороны колонны, прямо из воздуха, вынырнула женщина в сером костюме. В её руке тускло блеснуло короткое, узкое лезвие.

Глава 20: Периферийное зрение

Движение женщины из Касты было безупречным. Никакого пафосного замаха. Нож шел снизу вверх, нацеленный точно под ребра, скрытый от глаз окружающих полами её собственного серого жакета.

Но Линор превзошла её в главном — она знала, что её собственное тело сейчас является единственным щитом. Она резко, всем весом развернула обмякшую фигуру мужчины в плаще, превращая его в живой барьер.

Лезвие с глухим стуком вошло в плотную ткань плаща, пробив внутренние карманы.

Все это происходило посреди платформы, буквально в полуметре от стоящих в очереди на посадку парижан. Женщина средних лет, стоявшая рядом с ними, в этот момент спокойно поправляла шарф, глядя на свое отражение в темном стекле прибывающего состава. Её мозг просто проигнорировал мимолетную возню сбоку — когнитивный фильтр посчитал это обычной суетой в метро. Смертельная схватка осталась за бортом человеческого восприятия.

Линор, используя момент, когда нож завяз в одежде мужчины, перехватила тонкое запястье нападавшей. Короткий, выверенный нажим на болевую точку — и женщина из Касты вынужденно разжала пальцы. Стальное лезвие со звоном упало на бетонный пол и отлетело на рельсы.

Линор собиралась провести фиксирующий захват, чтобы выбить из нее информацию, но женщина в сером костюме оказалась опаснее, чем казалось. На её лице не отразилось ни одной эмоции. Полная ментальная пустота.

Она резко разорвала дистанцию, уходя назад спиной вперед, и вместо того, чтобы продолжить бой, сделала то, что полностью ломало правила игры невидимок.

Она подняла руку и с силой обрушила кулак на красную пластиковую коробку пожарной тревоги, смонтированную на стене станции.

Глава 21: Искусственный хаос

Стекло с треском лопнуло. По подземным переходам «Опера» раздался пронзительный, бьющий по ушам вой сирены. Красные аварийные лампы по периметру потолка начали бешено мигать, превращая пространство в дерганный, пугающий аттракцион.

— Внимание! Чрезвычайная ситуация! Просьба всем пассажирам срочно покинуть станцию! — включился автоматический речевой информатор.

Ритм пространства был уничтожен в одну секунду. Толпа на платформе замерла на долю мгновения, а затем превратилась в единый, охваченный паникой организм. Люди бросились к эскалаторам и выходным дверям, сбивая с ног тех, кто замешкался.

В условиях такого стресса человеческий мозг мгновенно переключается в так называемое «туннельное зрение». Люди перестают видеть детали, их внимание сужается до двух объектов: указатель выхода и спина человека, бегущего впереди.

Линор потеряла тактическое преимущество. Её силой потащило вместе с людской волной вверх по ступеням. Она попыталась обернуться, чтобы отыскать в толпе женщину в сером костюме, но в мигающем красном свете аварийных ламп её математика восприятия больше не работала. Фокус внимания людей был искусственно смещен, а в хаосе Каста Призраков ориентировалась как рыба в воде. Нападавшая просто растворилась среди сотен испуганных парижан.

Волна человеческих тел вынесла Линор на площадь перед грандиозным зданием Гранд-Опера. Летний воздух после удушливого подземелья показался обжигающим. Вокруг площади уже выли сирены первых полицейских машин.

Линор поправила очки и быстрым шагом направилась в сторону узких переулков. Каста перехитрила её. Они вытолкнули её из невидимости, заставив действовать грубо. Теперь её силуэт наверняка зафиксирован городскими камерами в момент бегства со станции. Жить в Париже ей оставалось от силы пару часов.

Глава 22: Залечь на дно

Ей нужен был безопасный маршрут из Франции. Пользоваться аэропортами или крупными вокзалами теперь — верный способ попасть в ловушку. «Омния» явно контролировала цифровые шлюзы и базы данных интерпола, а значит, её имя или биометрия могли всплыть на любом пограничном контроле.

Линор выбрала старый, проверенный способ, которому её учил Маркус: двигаться по швам транспортной системы.

Она провела следующие четырнадцать часов в дороге, меняя попутные пригородные поезда и региональные автобусы. Чтобы выжить без денег, ей приходилось включать режим «микро-стирания» на каждой остановке. Она заходила в придорожные кафе, брала со стойки сэндвич и воду, и просто проходила мимо кассира в тот момент, когда тот пересчитывал сдачу другому клиенту или отворачивался к кофемашине. Чистый тайминг: мозг работника фиксировал, что товар взят, но не успевал связать это с конкретным лицом, склеивая кадры реальности без участия Линор.

Её целью были швейцарские Альпы. Кантон Вале.

Там, среди глухих гранитных скал и виноградников, находилось старое, заброшенное шале Маркуса. Старик никогда не регистрировал эту недвижимость на свое настоящее имя, использовал подставные фонды и полностью отказался от проведения туда интернета или телефонных линий. Настоящая аналоговая крепость.

Линор добралась до городка Сьер ближе к полуночи. Ноги гудели от усталости, лицо горело от холодного горного ветра. Она начала подъем по крутой лесной тропе, уходящей вверх, в обход основных автомобильных дорог.

Каждые сто метров она замирала, прислушиваясь к шуму вековых сосен и крикам ночных птиц. Ей казалось, что за каждым стволом дерева скрывается неподвижная фигура в черном костюме. Паранойя пускала корни всё глубже, но Линор знала: паранойя — это лучший инструмент выживания, пока ты контролируешь её параметры.

Наконец, среди густых зарослей показался темный силуэт деревянного дома.

Глава 23: Аналоговая крепость

Дом Маркуса выглядел абсолютно необитаемым. Перекошенное крыльцо, заколоченные ставни нижнего этажа, слой старой хвои на крыше. Идеальная маскировка под заброшенную альпийскую дачу.

Линор поднялась на крыльцо, присела и нащупала под третьей половицей едва заметный металлический штырь. Она надавила на него с определенным усилием — раздался тихий щелчок, и боковая панель фундамента отошла в сторону, открывая доступ к биометрическому замку старой модели. Никакой связи с сетью, замок работал от автономного аккумулятора.

Она приложила палец к сканеру. Система считала капиллярный узор, который Маркус внес в базу еще пять лет назад, и массивная дубовая дверь бесшумно открылась внутрь.

Линор скользнула в темноту дома и заперла за собой замки. Внутри пахло сухим деревом, старыми книгами и оружейным маслом.

Она не стала включать верхний свет. Вместо этого она прошла в подвальное помещение, которое служило Маркусу одновременно лабораторией и библиотекой. Здесь, под защитой толстых бетонных стен бывших винных погребов, Линор зажгла небольшую настольную лампу с зеленым абажуром.

Она сняла перчатки, очки и устало потерла лицо. В зеркале у стены на нее смотрели её собственные серо-голубые глаза — но теперь в них читалась глубокая, смертельная усталость. Её темные волосы растрепались, на щеке остался небольшой след от парижской пыли.

Линор подошла к огромному деревянному шкафу, где хранились архивы её ментора. Компьютеров здесь не было. Маркус всегда говорил, что всё, что попало в сеть, автоматически принадлежит тем, кто эту сеть контролирует.

Ей нужно было найти ответы. Кто такая Каста Призраков на самом деле? Откуда они взялись? И главное — как их уничтожить, если они умеют становиться невидимыми для человеческого глаза?

Пальцы Линор скользнули по корешкам старых папок, пока не остановились на массивном кожаном дневнике без каких-либо опознавательных знаков.

Глава 24: Каллиграфия теней

Линор открыла дневник. Старая бумага была желтой, с въевшимся запахом табака и дешевого коньяка — Маркус всегда курил свои трубки, когда писал.

«Слепота — это не дефект зрения. Это экономия ресурсов. Мозг отвергает то, что не укладывается в его текущую картину мира».

Линор читала, и её пальцы невольно гладили текст. Она вспомнила Юлиана.

Это было два года назад, в Вене. Они тогда работали вместе над проектом по архитектурной акустике. Он не был из «Омния», он был просто архитектором, который любил джаз и плохой кофе. Линор помнила, как однажды вечером, сидя на крыше их общежития, они смотрели на город. Юлиан взял её за руку — его ладонь была горячей, — и сказал: «Ты смотришь на дома так, будто ищешь в них чертежи для побега». Она тогда только рассмеялась, спрятав глаза.

Сейчас, в тишине подвала, она вдруг остро ощутила холод собственного одиночества. Она стерла этот образ из головы — нельзя позволять чувствам занимать место в оперативной памяти. Юлиан был безопасным прошлым, которое она оставила ради своей игры.

Она вернулась к чтению. Маркус описывал события 1914 года. Он приводил факты, которые не значились ни в одном учебнике истории: как ключевой курьер, везущий депешу о предотвращении конфликта, «случайно» исчез в толпе на вокзале Сараево. Его просто не увидели. Он перестал существовать для всех вокруг в тот момент, когда перешел дорогу человеку в сером.

Линор похолодела. «Омния» не просто управляли событиями, они корректировали историю, используя людей как пешки, которые даже не осознавали, что их «вырезали» из реальности.

Глава 25: Цена ошибки

На следующее утро Линор обнаружила, что её «аналоговая крепость» не такая уж и неприступная.

Она вышла из дома, чтобы набрать воды из горного ручья, и замерла. На краю лесной тропы, прямо на уровне глаз, на коре старой ели был вырезан символ — треугольник, вписанный в глаз, зрачок которого был смазан. Это был их знак. Знак того, что она найдена.

Паранойя ударила в виски. Она не просто знала, что они рядом, она *чувствовала* их присутствие, как изменение давления в атмосфере.

Она вернулась в дом и начала лихорадочно собирать вещи. Дневник Маркуса отправился в потайной карман рюкзака. Она поняла главную ошибку: она думала, что её ищут как преступника. Но её искали как ошибку в коде. Для «Омния» она была не врагом, а багом в системе, который нужно было «заплатать».

Линор взглянула на кровать, где лежала её старая куртка. В кармане осталась фотография, которую она случайно забрала из Вены. Она и Юлиан, смазанный кадр, где они смеются. Она секунду подержала снимок в руках, чувствуя, как этот маленький кусочек нормальной жизни жжет пальцы.

«Нельзя иметь привязанностей, Линор, — прошептала она сама себе. — Привязанность — это якорь. А якорь тянет на дно».

Она сожгла фотографию в камине, наблюдая, как лицо Юлиана превращается в серый пепел. Теперь она была чиста. Пуста. И готова к тому, чтобы стать для них худшим кошмаром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.